

**Поляризация пространства «центр-периферия»: роль государства в
ослаблении барьеров**

Научный руководитель – Деханова Наталья Геннадьевна

Гильмутдинова Айгуль Рафилевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии государственного управления, Москва, Россия

E-mail: aygul-gilmutdinova@mail.ru

Концепция «ядро-периферия» представляет собой фундаментальный аналитический инструмент исследования пространственного неравенства, получивший развитие в трудах Р. Пребиша, Дж. Фридмана, Ф. Перру и И. Валлерстайна [3]. В рамках экономической теории формирование центр-периферийных структур объясняется взаимодействием двух ключевых факторов – транспортных издержек и эффекта масштаба, что было формализовано в модели П. Кругмана [3]. Принципиальное значение для современного анализа имеет эволюция понятия «периферия»: от дихотомического противопоставления ядру к самостоятельной категории, определяемой сочетанием низкой доступности крупных рынков, невысокой плотности населения и удаленности от центров принятия решений [3]. Данная теоретическая оптика позволяет рассматривать пространственную поляризацию не как статическое состояние, а как динамический процесс, в рамках которого одни территории накапливают ресурсы и преимущества, тогда как другие попадают в траекторию периферизации.

Эмпирические исследования фиксируют структурную устойчивость пространственной поляризации в Российской Федерации, проявляющуюся на нескольких уровнях. На макроуровне наблюдается стабильно высокая межрегиональная дифференциация, на региональном уровне выявлена экстремальная концентрация экономического потенциала в административных центрах, а на муниципальном уровне обнаруживается четкая социально-экономическая сегрегация [1]. Особого внимания заслуживает тот факт, что избыточная социально-экономическая дифференциация субъектов РФ оказывает не ускоряющее (как в случае с нормальным расслоением регионов), а тормозящее воздействие на долгосрочный экономический рост [2]. Это принципиальное положение обосновывает необходимость государственного вмешательства, выводимую из концепции фиаско рынка: рыночные механизмы сами по себе не способны преодолеть центр-периферийный разрыв и, более того, склонны его усиливать.

Преимущества центров воспроизводятся через кумулятивные процессы агломерации: концентрация экономической активности привлекает население и инвестиции, что, в свою очередь, расширяет рынки сбыта и труда, создавая дополнительные стимулы для дальнейшей концентрации. Периферийные территории, напротив, сталкиваются с оттоком населения и капитала, ослаблением человеческого потенциала и деградацией инфраструктуры, что закономерно ограничивает их возможности развития. Важно подчеркнуть, что в основе этих процессов лежит не только экономическая логика, но и асимметрия власти: центры аккумулируют не только капитал, но и политические ресурсы, возможности влияния на принятие решений [3]. Концепция периферийности позволяет понять процессы периферизации ранее благополучных территорий через взаимодействие факторов асимметрии власти и агломерационных эффектов [3].

Центральной проблемой государственного регулирования территориальной структуры выступает дилемма между двумя альтернативными подходами: моделью «территориальная справедливость», ориентированной на выравнивание условий жизни и доступа

к услугам, и моделью «экономическая эффективность», делающей ставку на поддержку точек роста и поляризованное развитие [2]. Выбор между этими моделями не является произвольным, но подчиняется объективным закономерностям циклического развития и коррелирует с достигнутым уровнем хозяйственного развития страны. Классификация теоретиков пространственной политики по Г. Камерону (неинтервенционалисты, адаптеры и радикальные преобразователи) позволяет поставить вопрос о наилучшей степени вмешательства государства в регулирование территориальной структуры [2].

Практическая реализация политики ослабления территориальных барьеров требует перехода от пассивного выравнивания к стратегии сбалансированного пространственного развития. Ключевыми направлениями выступают:

- целевое стимулирование точек роста, способных генерировать положительные эффекты для окружающих территорий;
- повышение инфраструктурной связанности, снижающее транспортные издержки и улучшающее доступность рынков;
- развитие цифровой инфраструктуры, способной компенсировать физическую удаленность [1].

Особую значимость приобретает тесная увязка региональной политики с политикой структурной, нацеленной на достижение не сырьевого, а инновационного развития отечественной экономики [2]. Во избежание воспроизводства социального иждивенчества дотационных территорий выравнивающие механизмы должны сочетаться с созданием условий для самостоятельного развития.

Принципиальное значение имеет понимание того, что различные траектории пространственного развития возникают по мере того, как политическая власть и структурные изменения коэволюционируют, создавая напряжения и неравновесия [4]. Позитивные обратные связи между политической и экономической властью могут приводить к формированию «ловушки развития», преодоление которой требует накопления человеческого и производственного потенциала выше критического уровня. Государственные решения способны либо консервировать сложившиеся диспропорции (через поддержку узких точек роста), либо создавать условия для ослабления территориальных барьеров (через выравнивающие механизмы и повышение связанности). Отсюда вытекает необходимость концептуализации регионального неравенства не только как социального диагноза, но и как управленческой проблемы, требующей адекватного целеполагания, обоснованного выбора индикаторов и разработки практических инструментов воздействия.

Преодоление центр-периферийной поляризации не может быть достигнуто исключительно рыночными механизмами и требует активной государственной политики. Перспективным направлением дальнейших исследований выступает анализ конкретных механизмов и инструментов, доказавших свою эффективность в ослаблении центр-периферийных барьеров в различных институциональных и пространственных контекстах, а также разработка критериев оценки результативности государственного воздействия на процессы пространственной поляризации.

Источники и литература

- 1) Барыбина А.З. Центр и периферия в российской экономике: устойчивость диспропорций на макро-, мезо- и микроуровне // Вестник Академии знаний. 2025. №6 (71). С.66-74.
- 2) Капканщиков С.Г. Дилемма «справедливость-эффективность» в региональной политике российского государства // Общество и экономика. 2024 № 2 (2024)
- 3) Мельникова Л.В. «Ядро-периферия» и периферийность в региональной науке // Пространственная экономика. 2024. №1.

- 4) Панкевич Н.В. Государство в политическом пространстве и пространственность альтернативных политических форм // Полит. наука. 2022. №4.